

Библиографический список

1. Гутовская М. С. Концепт «Речепроизводство» в языковом и научном сознании // *Rossica Olomucensia XLVIII: sborník příspěvků z mezinárodní conference XX Olomoucké dny rusistů*, Olomouc, 02.09 – 04.09. 2009 / Univerzity Palackého, Filozofické fakulty; recenzovali: prof. PhDr. Oldřich Richterek, CSc., PhDr. Jan Gregor, Ph.D. Olomouc, 2009. С. 253-257.

2. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: КДУ, 2011. 350 с.

3. Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию. М.: Флинта: Наука, 2009. 584 с.

Е.П. Иванян (Российская Федерация, г. Самара)

МОТИВИРОВАННЫЕ ЗНАКИ С ДЕЗОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ

Известно, что внутренняя форма языковой единицы выражает национальную специфику языка. Ученые отмечают, что внутренняя форма часто становится «призмой, через которую совершается миропонимание» [Постовалова 1988: 55]. Многие мотивированные знаки (МЗ) формируют фонд национальной языковой картины мира и, в частности, русской.

Заменяющие слова и выражения являются системой предпочтений носителей русского языка и представляют собой важный фрагмент русской языковой картины мира, см., напр. *опочить в Бозе, нечист на руку, теневая экономика* и проч. Как показывает наш материал [Сеничкина 2008], 1) многие эвфемистические МЗ являются образными; 2) в их основе лежит метафора, напр. *медвежья болезнь* (о поносе с испуга), *горячие точки* (о местах боевых действий внутри страны) и 3) они входят в русскую языковую картину мира.

Особый интерес представляют МЗ с дезориентирующей внутренней формой (ДВФ). Внутренняя форма подобных МЗ вводит в заблуждение, таковы, напр., термины *железная дорога* – хотя рельсы производятся из стали, *атом* – буквально ‘неделимый’ [Москвин 2007: 178]. Полагаем, что наличие ДВФ в МЗ является маркером вхождения данного МЗ в языковую картину мира, поскольку подобные языковые единицы возникли как факт отражения соответствующих представлений в обыденном сознании (наивной/ народной модели мира).

Мы располагаем любопытным материалом эвфемистических МЗ с ДВФ, напр., о поносе эвфемистически говорят *проблемы с желудком*, хотя, если речь идёт о поносе, правильно сказать – *проблемы с кишечником*. Но на уровне обыденного сознания не так уж важно (кишечник / желудок; что-то с животом, от того и понос). Следовательно, наличие ДВФ маркирует образование эвфемистического оборота с опорой на народную/ наивную языковую картину по смежности соответствующих сигнификатов.

Яркими примерами происхождения из народной языковой картины мира являются эвфемистические МЗ с ДВФ *гражданский муж*, *гражданская жена*, *гражданский брак* (соответственно в значениях ‘сожитель’, ‘сожительница’, ‘сожителство’). В данных примерах феномен «загрязнения денотата» приводит к поляризации значений: вопреки здравому смыслу официально зарегистрированный через ЗАГС брак ошибочно подменяют понятием сожителства. Отрицательное эмотивное значение сочетания *гражданский брак* как брака, неосвященного таинством венчания, под влиянием народной языковой картины мира привело к изменению сигнификативного значения. В результате термин юридической науки с прозрачной внутренней формой приобретает ДВФ, стремительно утверждаясь в современном русском дискурсе, функционируя не только в сфере бытовой речи, но и публицистической, СМИ, в серьезных просветительски-популяризаторских передачах, и даже в устной юридической речи (адвокатов, юристов), напр. *Взрослый мужчина, а живёт в гражданском браке... Что это такое?! Не оформляет отношений*.

С опорой на уровень бытового сознания в конце XX в. возникает нелепый эвфемизм сначала сферы милицейских протоколов, потом сферы СМИ *лицо кавказской национальности*. Конечно, не существует национальности, соотношенной с названием гор, но понятно, что описательный оборот неуклюже-эвфемистически описывает инородцев с опорой на внешние признаки «лиц», ср. лингвистическую оценку [Крысин 2004].

Библиографический список

1. Крысин Л.П. Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.
2. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов н/Д, 2007. 940 с.
3. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык картина мира. М., 1988. С. 55.
4. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М., 2008. 464 с.